

Глава 46: Станный бар

— Дедушка, что это было? — Эдам еще не оправился от шока. Возможно, это не выглядело так, но... после того, как он прочел «Великое искусство Иггдрасиля», он довел свой Ки до такого уровня, что использование Хаки было приятным по сравнению с использованием Ки.

После испытаний он даже пришел к выводу, что Ки нужно практиковать в сто раз лучше, чем Хаки, и что Хаки действительно не стоит его времени, но сейчас...

Он знал, что он был совершенно неправ, ход его мыслей был неправильным с самого начала.

Сейчас он задумался над этой ошибкой, когда столкнулся с этим шоком.

Глядя на его лицо, которое сильно дергалось, пытаясь разобраться в происходящем, Зефир серьезно сказал:

— Хм... кажется, ты понял, ха... Ты наверняка думал, что Хаки намного слабее Ки, не так ли?

— Да...

— Неправильно... Эдам, запомни это, нет слабых сил, есть слабые люди! Нет бесполезных способностей, только люди... И это высказывание подойдет ко всему, от сторонней силы, получаемой от дьявольских плодов, до внутренних сил, то есть Хаки, Ки или любых других, понимаешь? — Зефир смотрел Эдаму прямо в глаза.

— Гм... — Эдам кивнул, понимая слова Зефира.

Похоже, что Хаки был не так прост, как казалось. Это не просто способность избежать удара противника, став крепче, или заставить противника упасть к твоим ногам... отнюдь... все было явно сложнее.

— Хм... не переживай за произошедшее, было бы чудом, если бы ты смог противостоять этому старику в столь юном возрасте... ты итак преуспел, Эдам, — сказал Зефир с гордостью в голосе, потрепав Эдама за волосы.

В конце концов, человек сверху был живой легендой, увидевшей истину мира.

Сказать, что он был одним из самых сильных в мире, вовсе не было бы преувеличением, а Эдам в возрасте десяти лет фактически выстоял перед ним, хотя и не до конца... но этим можно было

гордиться.

Затем Зефир взглянул Эдаму через плечо и увидел на ступеньках лестницы следы, подумав: «Этот старый чудаки действительно нелегко дался малышу...»

От тридцатой до пятидесятой ступени следы ног Эдама отпечатались, словно в мягкой глине, а подобные паутине трещины все больше разрастались в стороны с каждой последующей ступенью.

Доказательство того, что давление было действительно подлинным и очень сильным. На этих ступенях давление оказывалось не только умственно, но и физически.

Это зрелище могло бы испугать, но здесь были пятеро детей, не видевшие мир, и два старые монстра, которых было уже невозможно ничем удивить...

Увидев это, Зефир не мог промолчать:

— Я уже забыл, насколько силен его Хаки Завоевателя...

Когда он поднял голову, он был, однако, немного удивлен, увидев знакомое лицо совсем недалеко от них.

Хэнкок...

В десяти шагах от сороковой ступени, то есть Хэнкок фактически держалась на своем месте под этим давлением, хотя она боролась и тоже потела.

Ее две сестры были далеко позади, на двадцатой ступени или около того, рядом со Стеллой, изо всех сил пытаясь подняться выше.

Не было никаких реальных причин, по которым они продолжали рваться вперед...

Но на самом деле Хэнкок просто хотела пойти с Эдамом, в то время как ее сестры хотели следовать за ней, а Стелла... у нее не было причин не пойти с ними...

Когда Зефир посмотрел на Хэнкок, он подумал и вздохнул: «Эх... жалко отдавать им такой необработанный бриллиант, натренировать ее, и она будет идеальным дозорным... и идеальной супругой, как жаль...»

Не говоря уже о том, что Хэнкок вырастет красавицей... Зефиру действительно было интересно, не лучше ли просто оставить ее и сестер с ними.

Будучи великим учителем с хорошей репутацией и большим опытом, он сразу понял, что у нее огромный скрытый потенциал.

И будучи взрослым человеком, он, конечно, заметил этот знакомый взгляд в глазах девушки, взгляд, который он знал слишком хорошо.

В конце концов он тоже угодил в эту ловушку. Он тоже не смог устоять, ведь почти каждому человеку суждено поддаться этому...

Любовь... прекрасная беда...

Это может быть самое прекрасное, что случилось в жизни человека, но это же может стать причиной его страданий

К счастью для Z, ему выпал первый вариант. Это было, пожалуй, самое лучшее, что случилось в его жизни.

«Может быть, я должен взять их с собой... Я уверен, что она будет колебаться, но все равно примет это...»

Однако, когда он думал об этом, его взгляд остановился на Эдаме, ход его мыслей тут же изменился.

«Зная его, если он увидит хоть тень колебаний, он сразу же откажется... даже если он тоже...»
— Z задумался.

Как только в его старой голове начали появляться какие-то странные мысли, он тяжело вздохнул:

— Надо идти, пока я не передумал... — хотя он пробормотал это себе под нос, остальные все же услышали его, недоуменно посмотрев на Зефира.

Хотя Завеса Тьмы теперь исчезла, давление по-прежнему было таким же мощным, как и прежде, угрожающим и угнетающим, тяжелым и холодным.

Однако, когда Зефир начал подниматься по лестнице, давление, казалось, исчезло, словно его вытеснили, чтобы заменить более мягким давлением.

Присмотревшись к движению своего дедушки, Эдам увидел, что вокруг него быстро расширяется нечто вроде темно-фиолетового пузыря, расталкивая другой пузырь, черного цвета.

Их противостояние было настолько сильным, что вся лестница дрожала и трещала. Даже воздух, пространство, окружающее их, казалось, раскалывалось от этих сил.

Давление от этого противостояния угнетало, было трудно дышать, даже растения вокруг плотно прижались к земле.

Глядя на это, Эдам вспотел. Он чувствовал опасения, но это не мешало легкому волнению тихо вибрировать в глубине его темных глаз, которые уже стали бледно-желтыми.

Однако, когда давление достигло пика, произошло нечто странное: между двумя пузырями, казалось, появилось нечто третье, заставив два пузыря взорваться, растолкав волной девушек на лестнице.

Хотя Эдам не был отброшен назад, остаться на месте стоило ему больших усилий.

Вместе с пузырями исчезло и давление.

Зефир оглянулся и сказал:

— Знаешь, тебе не стоило вмешиваться...

Он явно разговаривал с Гарпом, который ухмылялся от уха до уха и сказал:

— Хахаха... это было слишком медленно и... скучно...

— Черт... Черт, прояви уважение... — сказал Зефир раздраженным голосом.

— Не я виноват в том, что ты так долго копошишься... — упрекнул Гарп.

— Ты глупая обезьяна, я показывал Эдаму, на что способен Хаки высокого уровня!

...

А потом они снова начали ссориться, поднимаясь по лестнице, в то время как Эдам не двигался, а оглянулся на девушек, затем взглянул на Хэнкок в десяти шагах ниже.

Он был встревожен, когда подошел к ней:

— Эй, ты в порядке? — он слышал ее тяжелое дыхание.

Даже для него давление на этой ступени было чудовищным, словно у него было несколько гор на спине, поэтому видеть, что она добралась сюда, было действительно удивительно.

Кто бы мог подумать, что эта, казалось бы, хрупкая девушка будет такой сильной в столь юном возрасте.

— Вау... ты вся вспотела, надеюсь в баре есть душ... — сказал Эдам, глядя на ее изможденное и задыхающееся лицо. Хотя она добралась сюда, ей было очень тяжело...

Но...

Хотя ее тело было истощено, кажется, что ее сердце было полно сил, поскольку оно билось все быстрее и быстрее.

А может, это было как-то связано с маленькой обезьяной перед ней, потому что он был очень близко к ней и держал ее за плечи, чтобы она не упала.

— Ты сможешь идти сама? — с тревогой спросил он.

— Да, да, я в порядке, спасибо... — сказала она, вытирая пот со лба. Кто знает, была ли она красной, потому что устала или...

— Хорошо, — он повернулся к другим девушкам и спросил, — А вам нужна помощь?

Стелла мягко покачала головой.

Мэриголд: Нет...

Сандерсония: Все в порядке...

— Хорошо, тогда пойдём... — ответил он и продолжил подъем по лестнице, а Хэнкок внимательно следила за ним.

Затем они догнали двух дедушек, которые продолжали ссориться даже перед дверью.

— Чертова обезьяна... — сказал Зефир.

— Ты чертовски слаб... — упрекнул в ответ Гарп

— Тебе давно не надирали зад?

— И это мне говоришь ты? Пфф...

...

Поскольку все уже привыкли к этому зрелищу, они решили просто игнорировать их и взглянули на бар.

Глядя на название бара, девушки были ошеломлены, пока Эдам думал:

«Кто бы мог подумать, что в таком баре будет кто-то такой сильный...»

Бар назывался «Обдираловка Сякки».

<http://tl.rulate.ru/book/31735/890470>